

СИТУАЦИЯ В ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ КРЫМА ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

В. А. Коломийцева,

ветеран Государственного банка СССР

В Таврической губернии Российской империи об Октябрьской революции, свершившейся в Петрограде 25 октября/7 ноября 1917 г., узнали на следующий день. В финансово-банковской сфере губернии приход к власти большевиков был воспринят как временное явление вроде «стихийного бедствия». Многие решили для себя, что «это бедствие нужно переждать». Тем более что ощутимых отзвуков Октябрьской революции в регионе еще не было, хотя политическая обстановка была уже довольно сложной.

В то время как в Петрограде принимались первые декреты советской власти (о мире и земле, о восьмичасовом рабочем дне, об уничтожении сословий и гражданских чинов, об уравнивании в правах мужчин и женщин и др.), которые выражали интересы рабоче-крестьянской массы, Таврическая губерния оказалась в состоянии безвластия. Временного правительства не существовало «уже», а большевистского – «еще», несмотря на попытки большевиков в Севастополе взять власть в свои руки. И этим воспользовались другие структуры местного значения, начав борьбу за власть в губернии.

20 ноября/3 декабря 1917 г. местная русская буржуазия на губернском съезде представителей городских и земских самоуправлений в Симферополе для управления губернией избирает Совет народных представителей (СНП). В его составе оказался и представитель банковской элиты – директор 1-го Симферопольского общества взаимного кредита Владимир Сергеевич Налбандов.

В этом же месяце в регионе была создана и другая власть – крымско-татарская. Программа действий обеих вновь созданных структур предусматривала выпуск в обращение собственных (крымских) денег из-за их недостатка, особенно мелких купюр.

В частности, при СНП был образован финансовый комитет, который возглавил К. К. Ворошилов. На первой сессии СНП данному финансовому комитету было поручено изготовить для выпуска в денежный оборот собственные бонусы¹ как «разменные денежные знаки» на сумму 25 млн руб. под «гарантию СНП и имущества городских и земских самоуправлений». Но финансовых источников для выпуска собственных денег у СНП не было, потому в Петроград был командирован помощник управляющего Таврической казенной па-

латой М. И. Попов. Парламентеру было дано поручение «от имени СНП ходатайствовать перед советским правительством о подкреплении Крыма (до выпуска крымских денег) денежными знаками и о срочном выделении целевых кредитов для их изготовления на местном уровне» [1]. Для большей убедительности даны и особые полномочия: в случае необходимости предъявить правительству ультиматум: «если вопрос не будет решен положительно, то СНП откажется снабжать хлебом фронт и голодающие губернии».

Но несмотря на ультиматум, ни денег, ни кредитов из центра получить не удалось. Из-за отсутствия собственных финансов СНП так и не довел до конца вопрос о выпуске местных денег, хотя отделением Государственного банка и органам казначейства было предложено «подготовиться к выпуску собственных денежных знаков» [2].

Крымско-татарским правительством даже были изготовлены пробные образцы достоинством в 25 и 100 руб. по типу керенок, но и эта власть не смогла реализовать свои намерения из-за отсутствия финансовых ресурсов и кратковременности своего существования.

Каждая власть поставила перед собой цель подчинить своим требованиям отделения Государственного банка на территории Таврической губернии как главный рычаг финансового контроля и власти.

24 ноября/7 декабря 1917 г. отделением Государственного банка, от имени Таврического комиссара В. И. Бианки, было направлено письмо, в котором сообщалось о создании на территории Таврической губернии нового правительственного органа – СНП – и предлагалось «всецело подчиняться распоряжениям СНП и никакой другой власти не признавать» [3].

29 ноября/12 декабря 1917 г. Симферопольское отделение Госбанка посетил директор финансов и вакуфов² Татарского национального правительства С. Д. Хаттатов для решения вопроса о выпуске денежных знаков и подчинении банка требованиям правительства крымских татар.

В этот же день все отделения Госбанка получили шифрованную телеграмму из Петрограда от комиссара Народного (бывшего Государственного) банка Советской России Г. Л. Пятакова, в которой им в категоричной форме предлагалось: «неукоснительно

¹ Бонусы (от франц. «bon pour») – кредитные документы, дающие право на получение в оговоренный срок от определенного лица или компании определенных ценностей.

² Вакуф – в мусульманском праве движимое и недвижимое имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. Директор вакуфов – это главное лицо по управлению этим имуществом и передачей его на соответствующие цели.

выполнять только распоряжения управляющего банком В. В. Оболенского. В противном случае саботажники подлежат суду революционного трибунала» [4].

Так банки в Крыму оказались между «молотом и наковальней» – неподчинение требованиям одной власти грозило серьезными последствиями от другой.

В деятельность отделений Государственного банка, находящихся в пределах Крымского полуострова, пыталась вмешаться и Украина. В ноябре 1917 г. Центральная рада приняла III Универсал, в котором провозглашалась независимая Украинская Народная Республика «без Крыма», т. е. с включением в состав УНР трех северных уездов Таврической губернии. Решение рады об аннексии Мелитопольского, Бердянского и Днепровского уездов вызвало всеобщее возмущение в Крыму, за исключением крымских татар и большевиков. Общее недовольство аннексией северных уездов высказали и банковские структуры Крыма, связанные с этими уездами тесными кредитными взаимоотношениями. На территории этих уездов находилось большое количество учреждений кредитной кооперации, кредитная поддержка которых осуществлялась преимущественно Симферопольским и Севастопольским отделениями Государственного банка. На дату объявления аннексии значительная часть кредитов, выданная этими банками кооперации северных уездов, оставалась непогашенной.

Не имея территориальных претензий к Крыму, Украина в то же время слала в Крым циркуляры разного характера, в том числе и по вопросам банковской деятельности. Так, 27 ноября/10 декабря 1917 г. управляющий Киевской конторой Госбанка Г. Е. Афанасьев, ссылаясь на распоряжение украинского секретаря финансов, сообщал: «*банками Украины не признаются распоряжения советской власти о назначении в Госбанк комиссаров от Советов*» и рекомендовал крымским банкам придерживаться тех же позиций [5]. Поступали из Киева телеграммы и другого характера, например, требующие представления в Киев той или иной банковской отчетности или участия представителей банковских кругов Крыма в различных финансово-банковских совещаниях, проводимых в столице Украины. Но банками Крыма, то ли с подачи местных властей, то ли самостоятельно, эти требования игнорировались.

Пока между разными местными структурами шла борьба за первенство во власти, в финансово-банковской сфере региона жизнь шла своим чередом. Все банки продолжали выполнять свои уставные задачи. Кредитная кооперация, от которой все властные структуры требовали направления усилий в деле государственной хлебной монополии и продовольственного дела, пытается найти новые формы своей деятельности (взаимное кредитование, закупочная и залоговая деятельность) и ее дальнейшего объединения на опыте Бердянского и Мелитопольского союзов учреждений мелкого кредита.

В то время как в Бахчисарае заседал учредительный съезд крымско-татарского населения, в

Симферополе был созван съезд представителей всех видов кооперации, сельхозобществ и земских деятелей. На съезде была признана необходимость организации Таврической губернской земской кассы мелкого кредита как объединяющего центра всей кредитной кооперации Крыма и порайонного объединения кредитных учреждений в союзы.

Губернская земская касса в этот период так и не была создана, но решения съезда послужили толчком к тому, что на территории Феодосии и Феодосийского уезда уже в декабре 1917 г. приступил к обслуживанию кредитной кооперации первый в Крыму Кооперативный союз.

1/14 декабря 1917 г. в Симферополе в экстренном порядке был созван съезд делегатов учреждений Государственного банка Таврической губернии, которые пытались разобраться в политической и экономической ситуации в крае, определить направление деятельности банков и решить: «*Какой власти подчиняться?*» Отделения Государственного банка считали несостоятельными обе власти, не говоря уже о третьей – советской. Вот так это прозвучало в тексте выступления управляющего Симферопольским отделением Госбанка Л. С. Суворина: «*Что касается указаний местных властей, то пусть они сначала между собой договорятся, а мы должны работать не по их указаниям, а по уставу. Что же касается указаний центра о подчинении требованиям комиссаров советской власти, то о ней и говорить не стоит – такой власти у нас нет и, дай бог, не будет*» [6].

А. И. Деникин, так же как и банковские служащие, в своих «Очерках русской смуты» указывает на несостоятельность местной власти, несмотря на существование двух ее структур: «*Одинаково шаткою была опора обоих правительств. Оба правительства одинаково трепетали перед перспективой большевистского нашествия и заключили соглашение о взаимной поддержке против большевиков*» [7].

Непредвиденных действий большевиков побаивались и банки, опасаясь за сохранность ценностей и безопасность служащих. Л. С. Суворин неоднократно обращался к местным властям с просьбой усилить караул отделений Государственного банка для оказания сопротивления в случае их захвата, что было вызвано не столько событиями в центре, сколько событиями в самом Крыму. В Севастополе матросы Черноморского флота под влиянием большевистских агитаторов еще в ноябре 1917 г. попытались взять власть в свои руки. А в декабре там начались повальные убийства и грабежи, навевая страх и ужас на местное население.

Ввиду ожидаемого выпуска собственных бон было решено созвать съезд представителей всех банков Таврической губернии. Проведение организационных мер по созыву съезда приняло на себя Симферопольское отделение Госбанка, разослав участникам приглашения на 4/17 декабря 1917 г. Но дальнейшие политические события не позволили этого сделать. В Крыму запылал пожар гражданской войны, началась первая волна «советизации». Ознакомление с архивными документами со всей

очевидностью подтверждает, что советская власть в Крыму устанавливалась не только «словом большевистской правды», но и силой насилия. Страницы крымской жизни того периода полны трагизма... В протоколе заседания Феодосийского кооперативного союза была сделана такая запись: *«Деятельность созданного в Феодосии кооперативного союза была приостановлена в начале 1918 г., когда произошли столкновения рабочих и служащих с красными войсками в Симферополе, Феодосии, Евпатории, Севастополе, Ялте со всеми ужасами расстрелов и расправ. Жители не знали, что делать и куда деваться»* [8].

К концу января 1918 г. почти везде в губернии власть перешла в руки большевиков.

17/30 января 1918 г. в Севастополе Конференция революционных комитетов, объявившая себя Чрезвычайным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов и военно-революционных комитетов Таврической губернии, образовала центральный орган губернской власти в лице Таврического Центрального комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Комитет приступил к социалистическим преобразованиям в регионе, руководствуясь принятыми в центре декретами советской власти. В области финансов перед революционными органами была поставлена задача – *«взять под контроль банки, как главные нервные узлы капиталистической системы народного хозяйства»* [9]. Для предотвращения нежелательных эксцессов в отделениях Государственного банка и органах казначейства была сразу же выставлена вооруженная охрана из числа красноармейцев и матросов.

Все банки, ломбарды, ссудо-сберегательные кассы, казначейства, контрольная и казенная палаты вошли в подчинение комиссара финансов по банковским делам В. Г. Кальнина, который работал в здании Симферопольского отделения Азовско-Донского коммерческого банка на улице Александро-Невской.

16/29 января 1918 г. в 10 часов утра во всех банках, кроме Государственного, по распоряжению комиссара финансов В. Г. Кальнина в присутствии выборных лиц от казенной и контрольной палат начался процесс *«ликвидации режима банкирского всемогущества»*. Члены комиссии входили в здания частных и коммерческих банков и опечатывали кладовые, сейфы с ценностями и документацией. Всем кредитным учреждениям предписывалось: *«иметь тесную связь с Госбанком, признавая его центральным банковским учреждением новой власти, а также прекратить всякие сделки по передаче банковских акций»*, в противном случае *«все участники этих воспрещенных актов и сделок подлежат тюремному заключению сроком до трех лет»* [10].

24–25 февраля 1918 г. (по н. ст.) в Симферополе состоялся Таврический губернский съезд комиссаров финансов и представителей кредитных учреждений, который определил состав губернского комиссариата финансов. Возглавил комиссариат финансов матрос Черноморского флота Алексей Иванович Коляденко. Малограмотный матрос фанатично и добросовестно

учился азам финансовой науки. Несмотря на полное отсутствие каких-либо финансовых знаний, его деятельность вполне удовлетворяла большевистскую власть. Таврический Центральный исполнительный комитет на одном из своих заседаний отметил положительную работу финансовых органов и вынес благодарность большевику – А. И. Коляденко. Работу комиссариата финансов одобрил и проходивший в Симферополе 7–10 марта 1918 г. съезд Советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии.

Расположился губернский комиссариат финансов в здании 1-го Симферопольского общества взаимного кредита по Дворянской улице (ныне ул. Горького), на долгие годы ставшим главным финансовым центром Крыма.

Во все банки и другие финансово-кредитные учреждения были назначены советские комиссары, под контролем которых совершались финансовые операции.

В связи с недостаточным наличием в обороте наличных денег в денежный оборот были запущены заменители денежных знаков в виде облигаций и купонов бывших ценных бумаг, тем более что после принятия советской властью декрета об аннулировании займов Царского и Временного правительств эти возможности значительно расширились. На заседании Таврического губернского съезда комиссаров финансов и представителей кредитных учреждений, который проходил 10–11 марта 1918 г., право вводить на территории Таврической губернии заменители денежных знаков предоставлялось местным комиссарам финансов с разрешения Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

На этом же заседании было принято решение о ликвидации симферопольских отделений Крестьянского Поземельного и Московского Народного банков.

В то время как в Таврической губернии большевиками проводились мероприятия по ликвидации режима банкирского всемогущества, в России закончился период *«ни войны, ни мира»*. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Россией и странами Четвертного союза был заключен Брестский мирный договор, по которому территория Крыма признавалась состоящей в составе РСФСР и не подлежала немецкой оккупации. По Брестскому договору он оставался вне пределов и Украинской Республики.

7–10 марта 1918 г. состоявшийся в Симферополе 1-й Таврический губернский съезд Советов одобрил заключение Брестского мира, полагаясь на его надежность, не предполагая, что для Германии этот договор будет всего лишь «бумажной авантюрой».

19 марта 1918 г. Таврический ЦИК объявил о создании Советской социалистической Республики Тавриды в составе РСФСР в границах бывшей Таврической губернии. Но 22 марта были объявлены новые территориальные границы Республики Тавриды – в пределах Крымского полуострова без северных уездов. За пределами Республики Тавриды оказались 86 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, на долю которых приходился наибольший

объем закупок хлеба и других сельхозпродуктов для нужд армии и населения. В пределах Крымского полуострова осталось всего 58 таких товариществ, в том числе 34 кредитных и 24 ссудо-сберегательных. Дружная семья кредитной кооперации Таврической губернии оказалась разорванной на две части.

Во главе Республики Тавриды становится Совет народных комиссаров (СНК). По распоряжению СНК в аппарате финансовой службы в срочном порядке производится реорганизация. Упраздняются финансовый комитет, финансово-контрольная и финансово-следственная комиссии. Губернский комиссариат финансов теперь именуется Народным. При нем создаются отделы: бюджетный, налоговый, банковый, финансово-статистический.

Во главе Наркомфина остается А. И. Коляденко, начавший, по его образному выражению, еще более активно «отбивать хвост у буржуазии» через контрибуции, реквизиции и другие меры, включая и насильственные. *«Буржуазия еще не вырвана с корнем, не уничтожена до конца и даже не сломлена. А чтобы сломить ее, у нее нужно вырвать «жало», то есть изъять все капиталы любыми средствами»*, – докладывал А. И. Коляденко на очередном заседании СНК. Мандат был ему выдан на простом листе бумаги, однако давал неограниченную власть над судьбами людей и их капиталами [11].

Система построения банковской и финансовой системы в Крыму в этот период не соответствовала ее структуре в пределах Советской России, где Государственный банк уже был преобразован в Народный банк, а акционерно-коммерческие банки национализированы.

На местах при Советах были созданы финансовые отделы, в подчинение которых вошли учреждения Народного банка. К таким же преобразованиям готовился и Таврический СНК, приняв на одном из заседа-

ний постановление об организации Центрального отдела финансов Крыма и финансовых отделов в городах и уездах. Положение об отделе финансов предполагалось ввести в действие не позднее 1 июля 1918 года.

В составе финансового отдела создавался кредитно-эмиссионный отдел, который должен был приступить к немедленной национализации частных и коммерческих банков, а также подготовить предложения по изготовлению денежных знаков Крыма.

С введением в действие этого Положения Таврическая казенная палата, Таврическое акцизное управление, отдел таможенных сборов и финансовые органы местных самоуправлений подлежали упразднению.

Однако всем этим планам не суждено было сбыться, так как, несмотря на Брестский мир, германские войска вторглись в Крым. Отсутствие регулярных войск Красной армии в Крыму заставило правительство Республики Тавриды принять решение об эвакуации в Новороссийск тремя группами – через Феодосию, Севастополь и Ялту. Однако члены правительства, входящие в последнюю группу, под Алуштой попали в засаду и были расстреляны повстанцами у подножия горы Демерджи (в окрестностях села Лучистого). В числе погибших был и первый советский нарком финансов Крыма А. И. Коляденко [12].

1 мая 1918 г. германские войска завершили оккупацию Крыма. После формирования Крымского краевого правительства во главе с генерал-лейтенантом бывшей царской армии М. А. Сулькевичем в Крыму начался новый (но не последний) этап преобразований в финансово-банковской сфере. После свержения царского режима структура власти в Крыму в 1917–1920 гг. менялась около 20 раз, и каждая власть стремилась приспособить под свои политические и экономические амбиции кредитно-финансовые учреждения Крыма.

Список литературы

1. ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 2300. Л. 3.
2. ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Д. 2300. Л. 4.
3. ГАРК. Ф. 69. Оп. 2. Д. 10. Л. 1.
4. ГАРК. Ф. 69. Оп. 2. Д. 10. Л. 13.
5. ГАРК. Ф. 69. Оп. 2. Д. 10. Л. 20.
6. ГАРК. Ф. 69. Оп. 2. Д. 10. Л. 14.
7. Деникин А. И. Очерки русской смуты. – Берлин: Слово, 1924. Т. 3.
8. ГАРК. Ф. р-498. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
9. ГАРК. Ф. 69. Оп. 2. Д. 10. Л. 24.
10. ГАРК. Ф. 69. Оп. 2. Д. 34. Л. 17.
11. ГАРК. Ф. р-2237. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
12. ГАРК. Ф. р-652. Оп. 1. Д. 462. Л. 2.